

ФОРТ ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ
ИЛЛЮСТРАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АВТОРОМ И РГАВМФ

Известно, что страшное наводнение 7 ноября 1824 года практически уничтожило дерево-земляные укрепления Кронштадтской крепости. Одним из важнейших фортов новой крепости, построенных по указанию императора Николая I, вступившего на престол в 1825 году, был форт Император Павел I. До сооружения каменного форта на этом месте находилось деревянное двухъярусное укрепление, носившее имя Рисбанк (в артиллерии этим словом называли «искусственную насыпь в воде или дамбу, служащую плотом для гавани»). Точная дата его постройки неизвестна, предание приписывает его возведение императору Петру I, но авторитетный специалист по истории крепости Кронштадт Ю. А. Скориков датирует строительство Рисбанка самым началом XIX века.

На первом развороте:
Первоначальный проект форта
Император Павел I,
имевший три закрытых яруса

Сверху:
Французская гравюра, изображающая
форты южного фарватера.
Крайний справа — Император Павел I

Рисбанкское укрепление первоначально было одноярусным, открытым с горжи, состояло из двух бастионов, соединенных куртиной длиной около 410 метров и предназначалось для 66 орудий, не считая мортир. Несколько лет спустя была построена горжевая часть, придавшая форту сомкнутость.

Ноябрьское наводнение разрушило всю надводную часть Рисбанка. В 1825 году, когда «приступлено было к исправлению повреждений», это укрепление восстановили на прежнем основании, но уже в два яруса.

При этом появилась возможность разместить вдвое больше орудий. В 1834–1836 годах здесь проводились разного рода работы, в частности были пристроены два капонира на 11 орудий каждый. Однако к этому времени во многих местах сгнившие бревна ряжей «сжимались под тяжестью вышележащих венцов, разламывались и выпирались внаружу давлением песка и камня, наполнявших сруб». В результате в ряжевых стенах образовались значительные отверстия, через которые вымывались песок и камень, наполнявшие ряжи. И в 1838 году «возникло предположение» о перестройке деревянного Рисбанка в каменный. Это было вызвано не только ветхостью укрепления, но и необходимостью усилить оборону строившегося форта Император Александр I и корабельного фарватера.

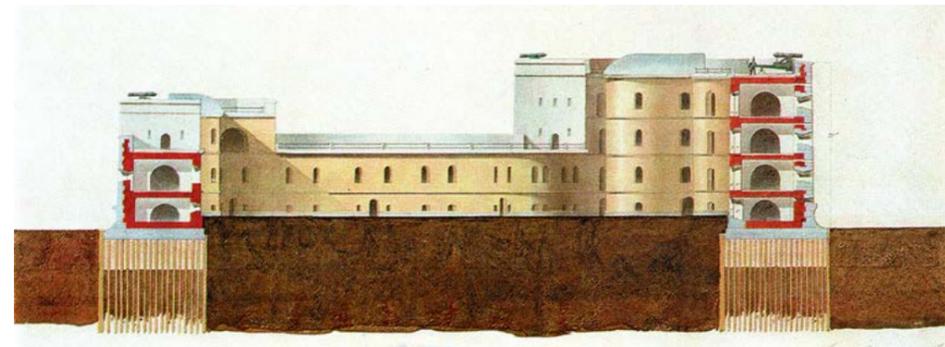
Известно три проекта перестройки форта. Один из них был составлен полковником В. И. Масловым и относится к 1838 году; второй, датированный 1842 годом, генералом А. И. Фельдманом; и, наконец, третий в 1845 году составил генерал М. Г. Дестрем.

Строитель форта Император Павел I инженер-генерал-майор В. И. Маслов

Все три проекта в оборонительном отношении мало отличались друг от друга — авторы хотели сохранить прежнее начертание укрепления, выстроив бастионы и капониры в несколько ярусов. Огромная разница заключалась в устройстве основания.

Полковник Маслов предлагал к старому основанию добавить дополнительные

Поперечный разрез первоначального плана форта Император Павел I

Инженер-генерал-майор А. И. Фельдман

Инженер-генерал-лейтенант М. Г. Дестрем

ряжи и по внутреннему очертанию ряжевой ограды сделать «наброску из булыжного камня с откосами». Пространство же, огражденное «наброской», засыпать землей, уложить гранитные лещадки и здесь возводить стены. Инженерный департамент признал такое устройство основания весьма ненадежным, так как «строение предполагается возвести из гранита и притом в несколько этажей».

Вице-директор Инженерного департамента инженер-генерал-майор Фельдман в 1842 году предложил свой проект. Он также предполагал использование старых ряжей, но с заливкой булыжных камней бетоном. Но и этот вариант был отвергнут. Главным критиком стал инженер-генерал-лейтенант М. Г. Дестрем, осуществлявший надзор за строительством форта Александр I. Основную проблему Дестрем видел в заливке ряжей бетоном или гидравлической смесью, ссылаясь на то, что в 1839 году в Кронштадте проводились подобные опыты. При этом наблюдалось некоторое расслоение раствора и «потеря им части прочности».

Поэтому Дестрем взялся за разработку своего проекта переустройства Рисбанка. Он предложил выдвинуть новый форт от Рисбанка к фарватеру, а старое укрепление ис-

пользовать как строительный двор.

В 1844 году Николай I рассмотрел проекты Фельдмана и Дестрема. В это время завершалось строительство форта Александр I, и это способствовало принятию проекта Дестрема, несмотря на то, что Фельдман состоял в числе светских генералов и пользовался расположением императора. Николай I был превосходным инженером, что

подтвердилось в его решении строить новый форт не на «чистом» месте, а внутри гавани старого. Это дало возможность использовать старые ряжи как ограждение для предотвращения подмыва основания во время строительства. Кроме того, это позволяло начать основные работы на год раньше и сэкономить значительную сумму. Чтобы избежать даже частичной разборки ряжей, фасы нового форта несколько развернули по отношению к старому основанию.

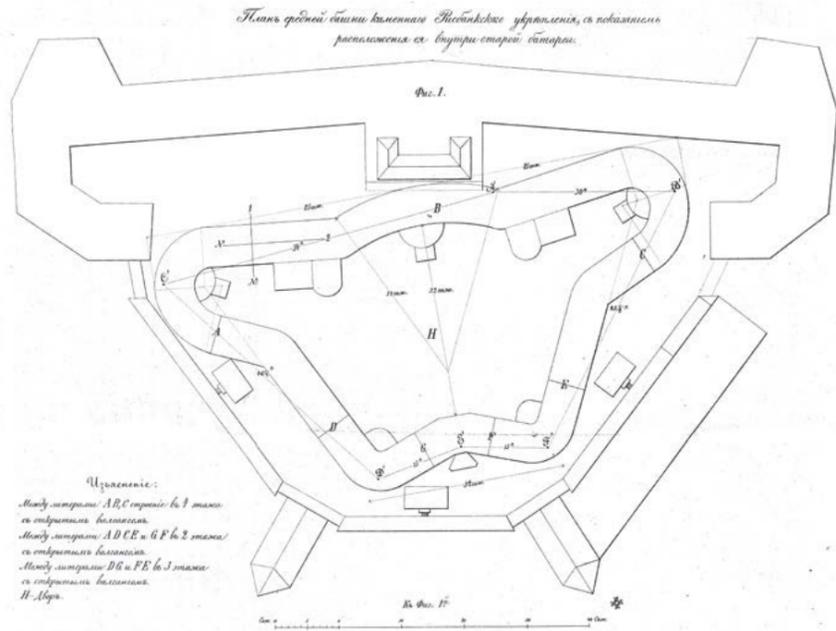
В плане новый форт представлял собой неправильную трапецию с округленными и немного выступающими углами. Фронтальный, обращенный к фарватеру участок имел полуподвальный этаж и три оборонительных яруса, над которыми находился ярус открытой обороны. Согласно проекту периметр

наружных стен составлял около 500 метров. Казематы первого оборонительного яруса вмещали 78 орудий. Всего на форту предполагалось иметь 200 орудий. Конструкция стен была аналогичной строившимся в крепости каменным укреплениям. Снаружи форт был облицован гранитом. Во двор укрепления выступали овалы пристройки семи лестничных клеток и два прямоугольных объема пороховых погребов. Все перекрытия выполнялись в виде сводов. Новый форт был самым крупным и надежным звеном в системе обороны Кронштадтской крепости.

Работы начались зимой 1844–45 годов, но осенью до ледостава провели исследование грунта. Глубина воды в гавани Рисбанка колебалась в пределах 3,9–4,3 м. Слой ила с песком составлял 0,6–0,7 м, а материковая кембрийская глина залегала на отметках 11,4–15 м. Технология работ не отличалась от того, что делали несколько раньше при строительстве форта Александр I. Строителем форта император назначил инженер-генерал-майора В. И. Маслова, но и М. Г. Дестрем, осуществлявший надзор за проектированием и строительством, относился к этому важнейшему делу не формально, а вникал во все проблемы, даже самые незначительные. Но еще важнее было то, что сам император весьма часто появлялся в Кронштадте. Французский художник Орас Верне в марте 1843 года сопровождал императора в одной из таких поездок: «На сих днях мы побывали в Кронштадте. Меня восхитила эта поездка, занявшая два дня. Проехать десять лье по морю в санях — что может быть оригинальнее сего! Из-за оттепелей и сильных порывов ветра море вздыбилось, и льдины взгромоздились друг на друга, так что получились настоящие холмы самой причудливой формы по несколько лье длиной. Лошади скакали во весь опор, ветер резал лицо, так что текли замерзавшие на

План первого деревянного форта Рисбанк

План форта Император Павел I, показывающий его размещения внутри основания старого Рисбанка

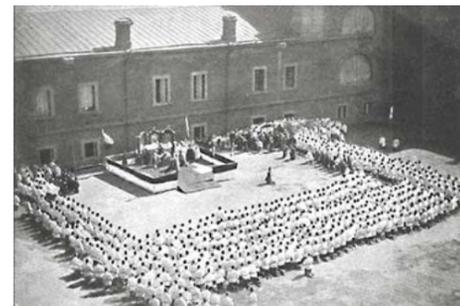
Адмирала Российского флота Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича взамен бывшего на сим месте деревянного заложено каменное Рисбанское укрепление. Работы открыты 2 января 1845 года, закладка сделана в 30 день августа 1848 года, сооружение производится Строителем Инженер-генерал-майором Масловым, под надзором генерал-лейтенанта Дестрема, во время управления Морским Министерством Генерал-Адъютанта, Адмирала Князя Меншикова».

В честь своего отца император распорядился именовать новый форт Император Павел I.

Строительство форта, в том числе облицовка стен гранитом, продолжалось активно. Инженер-капитан Чайковский докладывал Маслову о том, что говорил Николай I 12 августа 1850 года при посещении форта: «Работа как гриб растет... Вы камни мечете как бисер». Затем император потребовал себе «кушанья от рабочих» и изволил одобрить.

В 1851 году закончили полуподвальный этаж, а в 1852-м перекрыли своды первого оборонительного яруса, и император распорядился начать устройство орудийных платформ.

Но до этого форт Рисбанк подвергся обстрелу «для определения действия различных снарядов на гранитную облицовку». Надо сказать, что подобных опытов в мире не проводилось ни до, ни после. Обстрелам подвергались опытные постройки, но никак не боевые. Обстрел в присутствии генерал-адмирала производился с фрегата «Амфитрита», орудия которого сделали 26 выстрелов с дистанции 400–450 м. Максимальные «углубления» в гранит составили 20 см (выстрелы №14 и №24) там, где ядра попали в край амбразуры.

Император не только внимательно осматривал строительство, но и частенько награждал офицеров и рабочих деньгами, а также «содействовал развитию работ многократными отпусками на них значительных денежных сумм из собственных средств».

Под стены и простенки забивали 12-метровые сваи, а под казематы — 10-метровые. Паровые копры использовались только на прямолинейных участках, так как поворот был весьма затруднителен. При забивке свай некоторые из них выпирало, и их приходилось добивать после «отдыха», иногда и по два раза, что, конечно, замедляло ход работ.

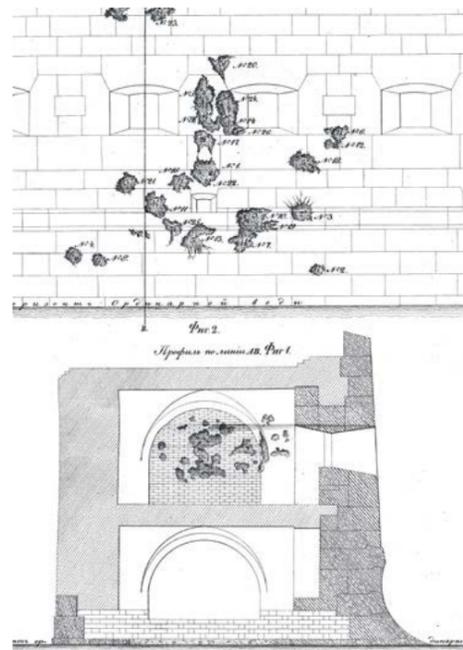
Гранитные плиты добывали, как и для других фортов, в Пютерлаксе. А укладка первого ряда плит началась после завершения бетонирования основания в 1846 году.

А когда в августе 1848 года был положен второй ряд ростверка (верхней части фундамента) и началось возведение последнего ряда, на форт в очередной раз приехал Николай I со свитой. После молебна под камни в раствор положили серебряные монеты чеканки 1848 года и медную доску с выгравированной надписью: «В царствование Государя Императора Николая I и в бытность Генерал-

Попадания ядер при обстреле форта Император Павел I в 1852 г.

Молебен на форту Император Павел I перед отправкой добровольцев на Дальний Восток. 1904 г.

ходу слезы. Но всему остальному телу было жарко, как в огне, под медвежьей полостью. От всех контрастов и скачки кажется, что это лишь сон, а приехав, не чувствуешь, на месте ли твоя голова. Если бы вечером мне не пришлось повторить эту поездку, я бы подумал, что на несколько часов сошел с ума. Император присутствовал на учении морских войск, каковые ни в чем не уступают сухопутным. Даже стреляли ядрами из пушек...».

ры. Одним из выводов, полученных при этих испытаниях, стало понимание, что «сотрясение от ударов на гранитную кладку зависит также от взаимной связи камней». Остальные выводы касались калибра орудий, дистанции и прочего, но на развитие фортификации они влияния не оказали. Правда, «над сводом замечена самая незначительная трещина, не более как на толщину бумажного листа; на своды же не обнаружилось никакого влияния выстрелов, несмотря на то, что они были сложены только за два дня до опыта».

Поврежденные плиты заменили, трещину заштукатурили, но вскоре были обнаружены другие трещины «во всех частях сооружения». В частности, сквозные трещины появились в пролетах арок, перекрывающих

поперечные стены в казематах. Наибольшие трещины были в первых двух ярусах, а выше они уменьшались. Это говорило о том, что причиной возникновения трещин была неравномерность осадки основания при возведении первых ярусов, а затем она стабилизировалась. Поэтому шум поднимать не стали, но проект изменили, отказавшись от верхнего закрытого яруса.

Завершилось строительство форта в 1859 году. С введением нарезной артиллерии этот форт, как и его собратья, перестал быть оплотом обороны. В 1896 году здесь разместили следственную тюрьму, но именно на Павле прошел молебен перед отправкой добровольцев на Дальний Восток, в горнило Русско-японской войны.

Затем форт переоборудовали в склад мин, точнее, их просто «разбросали» как попало по всей площади искусственного острова. Именно это и сыграло роковую роль в судьбе самого крупного форта Балтийского моря. Об этом читайте в ближайших выпусках журнала.

АЭРОФОТО: НИКОЛАЙ ИВАНОВ

